

Кстати, в рамках международного сотрудничества осуществлялась не только подготовка специалистов для правоохранительных и взаимодействующих органов, но и проводились операции по обнаружению и изъятию в разных странах партий наркотических средств, задержанию наркотрафикантов.

Оценив несомненную полезность такого взаимодействия, Правительство Российской Федерации приняло решение об удовлетворении предложения местных властей по созданию в г. Манагуа Учебного центра для подготовки специалистов в сфере противодействия преступности.

Ныне это – полноценный современный, оборудованный по последнему слову науки и техники учебный центр – филиал Сибирского юридического института МВД России, на базе которого преподавателями различных образовательных организаций ведомства осуществляется подготовка специалистов не только в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, но и с другими преступными посягательствами – экстремизмом и терроризмом, имущественными преступлениями, преступлениями против личности, в сфере IT-технологий, коррупции и пр.

Представляется полезным рассмотреть, оценить и, возможно, расширить использование этого опыта на иные государства Латинской Америки, развивая в этой части, с одной стороны, международное сотрудничество, с другой – создавая реальные предпосылки для более эффективной работы по противодействию преступности в этом регионе.

Железняк И.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа
(Республика Никарагуа)

**Оперативно-розыскное судопроизводство:
проблема институционализации в России
и опыт Республики Никарагуа**

«Неуютная айдентика» отечественного нормативного правового регулирования в полной мере присуща вопросам регламентации оперативно–розыскной деятельности (далее – ОРД), а область соприкосновения ОРД с судебной властью остается одной из наиболее дискуссионных и мало исследованных в отечественной юриспруденции. Парадокс ситуации сводится к тому, что правоприменителей не беспокоит абсурд, порожденный инволюцией оперативно-розыскного законодательства, а сложившиеся годами традиции делового оборота ведут к нормализации удивительного и погружают в «правовой сумрак».

Ранее мы обозначали особенность российского сыска, заключающуюся в вопросе формирования самостоятельного вида судопроизводства – оперативно-розыскного (далее – ОРС), справедливо отмечая «неоконченность истории». Отсутствие легальной дефиниции и четкой процессуальной формы для ОРС порождает законодательную инволюцию, правовые химеры и фактическую стагнацию оперативно-розыскного права¹.

Полагаем, что в российской доктрине сложился устойчивый запрос на институционализацию ОРС.

Так, В.В. Николук отмечает, что в России де-факто уже сформировался и обособился самостоятельный вид судебной деятельности, включающий рассмотрение материалов об ограничении прав при проведении ОРМ, проверку законности этих решений и рассмотрение жалоб на действия субъектов ОРД². Данная деятельность рассматривается именно как осуществление правосудия³.

Отсутствие в ст.118 Конституции РФ наравне с конституционным, гражданским, арбитражным, административным и уголовным оперативно-розыскного судопроизводства постоянно приводит к хаотичной правоприменительной практике, особенно в части процедур обжалования действий субъектов ОРД, которые исторически мигрировали из-под юрисдикции Закона РФ № 4866-1 в процедуры УПК РФ и, позднее, КАС РФ⁴.

Представившаяся автору служебная возможность непосредственно ознакомиться с правоохранительной системой Республики Никарагуа побудила его к поиску в альтернативной модели правового регулирования алгоритмов, предлагающих решение поставленной задачи судебного контроля при соблюдении прав граждан и интересов правосудия.

К величайшему сожалению, следует сразу отметить, что институт ОРС отсутствует в Никарагуа как правовая категория, в связи с чем сравнение будет проходить в плоскости его (судопроизводства. – И.Ж.) отсутствия.

Российская парадигма: запрос на судопроизводство

Отечественная доктрина исходит из того, что взаимодействие ОРД и судебной власти происходит по четырем основным направлениям:

1) судебный контроль (санкционирование ОРМ);

¹ Подр.: Железняк И.Н. Оперативно-розыскное судопроизводство: неоконченная история // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 133-143.

² Николук В.В. Вопросы взаимодействия Закона об ОРД с УПК РФ в фокусе конституционного мировоззрения // 95 лет Академии управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 5 июля 2024 года. М.: Академия управления МВД России, 2024. EDN FWPMBR. С. 60.

³ Там же. С. 61.

⁴ Подр.: Железняк И.Н. Указ. соч.

- 2) исполнение определений суда в рамках судебного следствия;
- 3) исследование судом результатов ОРД как доказательств;
- 4) рассмотрение жалоб на действия и решения органов, осуществляющих ОРД.

Наибольшую проблему вызывают первое и четвертое направления. При судебном санкционировании ОРМ (направление 1) ни Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», ни процессуальные кодексы не определяют вид судопроизводства, в рамках которого действует суд.

При рассмотрении жалоб (направление 4) возникал нормативный хаос, когда заявитель фактически мог выбирать между гражданско– процессуальным и уголовно-процессуальным порядком, что нарушало принцип правовой определенности¹.

В.В. Николюк, рассматривая этот вопрос в «фокусе конституционного мировоззрения»², прямо ставит вопрос о включении данного вида судебной деятельности в перечень ч. 2 ст. 118 Конституции РФ³. Солидаризируясь с ним, мы в своих предыдущих работах выражали уверенность в необходимости появления в терминологии понятия «оперативно-розыскное судопроизводство». Таким образом, российский подход заключается в необходимости выделения ОРС в самостоятельный нормативно урегулированный институт.

Никарагуанская модель: интеграция вместо обособления

Компаративный анализ законодательства Республики Никарагуа предоставляет радикально иной взгляд на решение данной проблемы. Ключевым отличием является то, что в Никарагуа отсутствует аналог российского Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴. В стране нет «самостоятельного нормативного правового акта, регулирующего проведение оперативно– розыскных мероприятий»⁵.

Нормы, регулирующие деятельность, именуемую в России оперативно-розыскной, в Никарагуа рассредоточены по различным источникам: Политическая конституция (ст. 97), Закон № 872 (Об организации... национальной полиции), Уголовно-процессуальный кодекс (Закон № 406), Закон № 735 (О. организованной преступности) и Закон № 1042 (О киберпреступ-

¹ Подр.: Железняк И.Н. Указ. соч.

² Николюк В.В. Указ. соч. С. 57.

³ Там же. С. 60.

⁴ Бакланов Л.А., Руис Х.В.У. Анализ правового регулирования розыска скрывшихся лиц в Республике Никарагуа и Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (77). С. 56, 58.

⁵ Фильченко А.П., Жандров В.Ю., Масейчук Ю.М. Уголовно-правовое и оперативно-розыскное обеспечение противодействия угрозам национальному единству Никарагуа // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 2. С. 139.

ности)¹. Ни один из перечисленных нормативных правовых актов не берет на себя ответственность за регламентацию и систематизацию всех вопросов сыскной деятельности Национальной полиции Никарагуа.

Наиболее близким по духу к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» является Закон Республики Никарагуа № 735 «О предупреждении, расследовании и судебном преследовании организованной преступности и управлении арестованным, конфискованным и оставленным имуществом», целью которого является регулирование функций государства по предотвращению, обнаружению, расследованию и преследованию преступлений, связанных с организованной преступностью, а также управление и распоряжение товарами, предметами, продуктами, оборудованием или другими инструментами, которые использовались или предназначались для использования при совершении преступлений, включенных в настоящий Закон. Кроме того, он координирует политику, планы и действия по борьбе с этой незаконной деятельностью компетентными органами государства, отвечающими за сохранение внутреннего порядка, безопасности граждан и национального суверенитета.

Именно в Законе № 735 и УПК Никарагуа закреплены такие «акты специального расследования» (аналоги российских оперативно-розыскных мероприятий), как контролируемая поставка², внедрение сотрудников (тайных агентов), использование информаторов³, прослушивание телефонных переговоров (ст. 213 УПК РН)⁴ и мониторинг цифрового пространства⁵.

Однако самое важное для нашего исследования — процедуру осуществления судебного контроля за законностью проведения ОРМ – Закон № 735 не содержит. В Никарагуа процесс соприкосновения субъектов ОРД и судов так же, как и в России, не выделен в отдельное судопроизводство, а полностью интегрирован в уголовный процесс. Рассмотрим ситуацию фрагментарно.

¹ Фильченко А.П., Жандров В.Ю., Масейчук Ю.М. Указ. соч. С. 139; Кузьмин Н.Т. Обзор системы специализации национальной полиции Республики Никарагуа // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Ким: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. Ч. 2. С. 89.

² Кузьмин Н. Т. Сравнительно-правовой анализ законодательства, регламентирующего организацию и проведение контролируемой поставки в Российской Федерации и Республике Никарагуа // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 75.

³ Бакланов Л.А., Руис Х.В.У. Указ. соч. С. 55; Кузьмин Н. Т. Сравнительно-правовой анализ законодательства, регламентирующего организацию и проведение контролируемой поставки в Российской Федерации и Республике Никарагуа. С. 76.

⁴ Бакланов Л.А., Руис Х.В.У. Указ. соч. С. 55.

⁵ Фильченко А.П., Жандров В.Ю., Масейчук Ю.М. Указ. соч. С. 140.

1. *Судебное санкционирование (аналог направления 1)*. Обыск в жилище (ст. 217 УПК РФ)¹ или доступ к частным цифровым данным (ст. 227, 230, 246 УПК РФ)² проводятся на основании судебного ордера, выдаваемого в рамках УПК. То есть судья действует не в предполагаемом «оперативно-розыскном судопроизводстве», а в рамках стандартного уголовного судопроизводства на досудебной стадии. (*стоит отметить, что некоторые оперативно-розыскные мероприятия, как, например, контролируемая поставка, санкционируются не судом, а Генеральным прокурором*³).

2. *Рассмотрение жалоб (аналог направления 4)*. Ввиду отсутствия автоматизированных справочно-правовых систем и доступа к архивам судебных решений нами был проведен опрос двадцати одного сотрудника Национальной полиции Республики Никарагуа, полномочия которых наиболее близки к российским представителям субъектов ОРД, результат которого показал, что в национальном праве отсутствует правовая модель обжалования действий или решений субъектов ОРД, осуществленных на стадии оперативной проверки информации (*аналогично процедуре, предусмотренной ст. 125 УПК РФ или КАС РФ – И.Ж.*) А само предположение возможности существования такого порядка вызывает непонимание эффективности предварительной оценки судом обстоятельств и добытых сведений, в конечном итоге представляемых на судебном следствии. Также следует отметить, что некоторые из «актов специального расследования» предполагают обязательное обращение сотрудника полиции в суд с ходатайством о признании их законными⁴.

Таким образом, судебный контроль в Никарагуа осуществляется не в рамках параллельного и отдельного ОРС, а внутри самого уголовного дела. Законность действий полиции проверяется судьей либо на этапе санкционирования (выдачи ордера), либо на этапе легализации (подтверждения законности уже проведенного действия), либо в ходе основной стадии судебного разбирательства.

Опыт Республики Никарагуа демонстрирует, что отсутствие единого закона об ОРД и формализованного «оперативно-розыскного судопроизводства» не означает отсутствия судебного контроля. Никарагуанская модель пошла по пути не обособления, а интеграции специальных методов расследования и контроля за ними непосредственно в Уголовно-процессуальный кодекс.

Несмотря на то, что Л.А. Бакланов и Х.В.У. Руис критикуют никарагуанскую фрагментарность, отмечая, что она «создает предпосылки для нару-

¹ Бакланов Л.А., Руис Х.В.У. Указ. соч. С. 53.

² Фильченко А.П., Жандров В.Ю., Масейчук Ю.М. Указ. соч. С. 140.

³ Кузьмин Н.Т. Сравнительно-правовой анализ законодательства, регламентирующего организацию и проведение контролируемой поставки в Российской Федерации и Республике Никарагуа. С. 76.

⁴ Фильченко А.П., Жандров В.Ю., Масейчук Ю.М. Указ. соч. С. 140.

шения прав граждан»¹, другие исследователи, напротив, называют эту модель «довольно успешной»².

Подобный подход также не импонирует автору, являющемуся сторонником исключительной самостоятельности оперативно-розыскного права, однако указанное положение позволило избежать российской «химеры» – де-факто существующего, но де-юре неопределенного оперативно-розыскного судопроизводства.

Для российской правовой системы, страдающей от правовой неопределенности в вопросах судебного контроля за ОРД, опыт Никарагуа может быть парадоксально полезен. Исследование подсказывает, что решение «неоконченной истории» оперативно-розыскного судопроизводства может лежать в полной и безоговорочной интеграции всех процедур судебного контроля (и санкционирования, и обжалования) в рамках единого нормативного акта³, тем самым устранив существующий дуализм и правовую неопределенность.

Юсупов Р.Г.,

доктор исторических наук
Институт права Уфимского университета науки и технологий

Габзалилов В.Ф.,

кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

Максимов К.В.,

кандидат исторических наук
Уфимский юридический институт МВД России

Участие Российской Империи и СССР в международных антинаркотических конвенциях

Участие российского государства в формировании международной антинаркотической архитектуры прослеживается еще в дореволюционный период. Прежде всего это относится к участию Российской Империи в

¹ Бакланов Л.А., Руис Х.В.У. Указ. соч. С. 56.

² Фильченко А.П., Жандров В.Ю., Масейчук Ю.М. Указ. соч. С. 141.

³ Луговик В.Ф. О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации. Краткая история законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 18 ноября 2014 года. Омск: Омская юридическая академия, 2015. С. 3-22. EDN TVJGRH.